

**Протоиерей
Александр МЕНЬ**

ВЕРУЮ...

**Беседы
о Символе Веры**

Александр Мень

**Верую... Беседы о Никео-
Царьградском Символе Веры**

«Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Менья»

2011

УДК 2
ББК 86.3

Мень А.

Верую... Беседы о Никео-Царьградском Символе Веры /
А. Мень — «Гуманитарно-благотворительный фонд имени
Александра Менья», 2011

ISBN 979-5-903612-27-6

Вера есть стержень, в котором человек обретает единство собственного «я». Поэтому потенциально каждый человек, даже воинствующий атеист, в подсознании своем является верующим. Неверующих людей не существует – потому что дух человека запрограммирован на бессознательное стремление к Высшему началу... вера есть состояние человеческого духа, которое достигается этим бессознательным восприятием смысла бытия. Если смысл есть – стоит жить. Когда смысл полностью уничтожается, у человека как бы выпадает стержень жизни и он заживо гибнет. Есть вера осознанная – такова христианская вера. Она осознает, к чему человек стремится и почему. Она-то и говорит нам о едином Боге Отце, Вседержителе, Творце неба и земли.

УДК 2
ББК 86.3

ISBN 979-5-903612-27-6

© Мень А., 2011
© Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Менья, 2011

Содержание

Беседа первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Протоиерей Александр Мень Верую... Беседы о Никео- Царьградском Символе веры

Редакционная коллегия

Роза Адамянц, Наталия Вторушина, Павел Мень

Беседа первая

Каждый из вас, если зайдет в какой-нибудь из христианских православных храмов во время литургии, может отметить, что в какой-то момент службы хор перестает петь и поют все люди. Эта древняя традиция была возрождена сравнительно недавно, в первые годы революции, по инициативе патриарха Тихона. Инициатива эта была не случайной: поется Никео-Царьградский Символ веры – по мысли святителя, он должен был остаться в памяти людей на тот случай, если они будут лишены всего, даже писаного текста. А сам этот Символ для христианской Церкви исключительно важен; каждый христианин должен знать его наизусть и понимать его смысл. Поэтому для тех людей, которые готовятся к принятию таинства крещения, для тех людей, которые были крещены в детстве, но не были воцерковлены, для людей, которые хотят познакомиться с основами христианской веры, хотят знать основы мировой европейской и русской культуры, заключенные в христианстве, знание главных пунктов и сущности Никео-Царьградского Символа необходимо. Для историков, литературоведов, искусствоведов, писателей, поэтов, людей самых различных творческих специальностей, работающих в разных областях гуманитарного знания, также необходимо знание этого фундаментального Символа. Поэтому, кратко излагая вам его смысл, я буду ориентироваться на всех людей: и на готовящихся к крещению, и на тех, кто был крещен, и на тех, кто хочет посмотреть на это просто глазами культурного человека. Мы ничего не навязываем – Церкви чужда идея агитации, – мы просто свидетельствуем.

Во-первых, что такое Никео-Царьградский Символ веры в буквальном смысле этого слова? Никея – старинный город в Малой Азии, где в 325 г. при императоре Константине Великом был собран всеимперский съезд епископов христианской Церкви для решения важнейших духовных и организационных проблем. Он назывался Вселенским собором – первым по счету. Вселенная, *ойкумена*, в то время была синонимом Римской империи. Собор – это старое церковнославянское слово, которое обозначает собрание людей, собрание представителей Церкви.

И на этом I Вселенском соборе в 325 г., то есть через несколько лет после того, как император Константин Великий провозгласил в своей империи свободу вероисповедания, было зафиксировано краткое исповедание веры, которое человек, вступающий в Церковь, должен был произносить при крещении, в процессе того обряда, который крещению предшествует. Обряд этот мы называем *оглашением*, когда человек, получивший наставления в основах веры, свидетельствует не только о своем желании, но и о своем сознательном стремлении вступить на путь, к которому призывает Христос.

Дополнения к Символу веры были сделаны спустя полвека, в 381 г., на II Вселенском соборе в Константинополе. В Древней Руси этот город называли Царьградом, и потому это исповедание веры стало кратко называться Никео-Царьградским Символом.

Почему символ? Символ – очень емкое и полисемантическое слово. Символ есть знак, обозначающий некую стоящую за ним реальность (на этом было построено целое литературно-философское течение – символизм). В конце концов, и наш язык, и наше искусство, и очень многое из того, что пронизывает человеческую цивилизацию и духовную культуру, невозможно себе представить без символов.

Перечислять я не буду, но обращу ваше внимание только на одно. Не говоря о знаках, эмблемах, всевозможных условных обозначениях, возьмем только слово. Слово – это удивительная вещь. Это сигнал, который одна душа передает другой душе. Сигналы, которые подают друг другу животные, – это простые сигналы: опасность, призыв, предупреждение, констатация факта, что, скажем, место занято – здесь мое гнездо. Таковы сигналы (или мы можем сказать «символы», но – в кавычках) в мире животных.

Человеческие символы – иные. Они являются таинственными связями между отдельными островами-душами. Потому что каждая душа живет в особом мире. И недаром Тютчев говорил: «Мысль изреченная есть ложь». Легко себе представить, насколько трудно передать подлинные глубинные переживания. Переживания тайны мира, переживания любви, переживания полноты жизни или отчаяния совсем не укладываются в слова. Но я прошу вас обратить внимание на одну замечательную вещь. Когда Федор Иванович Тютчев сказал: «Мысль изреченная есть ложь», – он ведь эту мысль все-таки изрек, и в прекрасной поэтической форме.

Как бы ни был несовершенен наш язык, как бы мало он ни был способен охватить таинственные пласты бытия, он все-таки нам нужен. Вот элементарный пример. Когда человек говорит, что он любит другого человека, каждый из нас вкладывает в эти древнейшие слова нечто свое, неповторимое, и все-таки он говорит те же слова, что говорили его отцы, деды, далекие пращурсы. Оказывается, эти слова продолжают работать тогда, когда за ними стоит определенная душевная и духовная реальность.

Итак, любое слово – это символ. Но символы особенно важны для нас там, где мы соприкасаемся с реальностью невыразимого, с реальностью того, что выходит за пределы легкопередаваемых событий и фактов. Музыка существует для того, чтобы по-своему передать эти переживания. Поэзия – тоже. Но заметьте, что подлинная поэзия, когда она говорит о высочайшем, о таинственном, о духовном, о божественном, только тогда достигает своей цели, когда говорит косвенно, намеком.

Те, кто более или менее знаком с поэзией, вероятно, согласятся со мной, что когда поэт, даже крупный, пытается в лоб говорить о вещах, превосходящих наш обычный уровень, его покидают силы. Всегда вспоминаются заключительные строки «Божественной комедии» Данте. Когда он, описывая все мироздание, приближается к тайне вечного двигателя мира, Первопричины мира, Творца, он пытается охватить, осознать это и говорит, что здесь изнемог взлет его духа. Он уже ничего не мог сделать. Поэтому наиболее адекватна здесь символическая духовная поэзия, которая говорит с нами намеком, которая сигнализирует от души к душе лишь слегка, чтобы тот, кто может понять, понял, кто не понял – прошел мимо.

Кстати, так же построена и иконопись. Она вовсе не претендует на адекватное изображение какой-то вещественной реальности. Это сумма символов. Вспомните новгородскую икону Илии-пророка в Третьяковской галерее с ее кроваво-красным фоном: этот напряженный цвет – символ бури, грозы, того внутреннего огня, который сжигает пророка. Вспомните мягкие, плавные линии «Троицы» преподобного Андрея Рублева, таинственный круг, который можно прочертить, глядя на эти три фигуры. Это символы. Иконописец отнюдь не притязает на то, чтобы изобразить неизобразимое, изобразить Бога; это было запрещено в Библии, потому что Божественная Вечность абсолютно превосходит все земное.

И вот истинный художник дает нам символ. Что изображено на иконе Рублева? Воплощенная любовь, Трое, ведущие молчаливую беседу. Между ними – эти узы, это поле любви. Они похожи друг на друга и в то же время они разные; они одно и одновременно отличаются. Их связывает тайна любви – любви отдающей. Стол с жертвенным животным обозначает жертву Вечности, которую Бог приносит для того, чтобы приблизить мир к Себе и спасти его.

Впоследствии, в эпоху упадка духовного и художественного вкуса, стали изображать так называемую новозаветную Троицу, где одно лицо Божества изображалось в виде старика, другое в виде Иисуса Христа (каким Он был воплощен) и третье – в виде голубя. Это уже не символическое изображение. Это крайне неудачная попытка реалистического изображения.

Духовная литература, древняя священная мудрость Библии, догматы Церкви построены на принципах символизма. Они являются знаками, передающими людям Высшую реальность, которая открылась им во всей своей парадоксальности.

Иногда спрашивают, почему Бог Один – и в трех лицах. Не проще ли было сказать, что Он просто Один? Наверное, рассуждая логически, это было бы так. Но духовный опыт христи-

анства был иным, и пришлось жертвовать рассудочной логикой и создать догмат антиномичный, парадоксальный или диалектический, как бы это ни называть.

Так же в отношении догмата о Христе. Кто Он? Человек? Да, отвечает Церковь, подлинный Человек. Значит Он – не Бог? Нет, говорит Церковь, Он – подлинный Бог, истинный Бог. Парадокс, противоречие? Проще было бы убрать одно из утверждений, чтобы все сошлось логически? Но нет. На самом деле Высшая реальность открылась как сверхлогическая тайна. И ничего не оставалось делать, как принять ее в парадоксальном виде, такой, как она открылась.

Постигая законы мироздания, человек постепенно пришел к выводу, что и природа в глубине своей тоже построена на парадоксах. Возьмем хрестоматийный пример.

Анри Бергсон говорил, что наша элементарная логика есть логика твердых тел, то есть каких-то простейших соотношений. Между тем, уже физика знает столько парадоксов, что наше рассудочное мышление как бы останавливается перед ними. Мы знаем, что существуют другие системы математики. Для простой рассудочной логики параллельные линии никогда не сойдутся, но для неевклидовой геометрии они сходятся; для логики вещь является либо непрерывной, либо прерывной – для физики частицы одновременно являются и непрерывными волнами.

Иными словами, человеческое мышление не может охватить целиком всю реальность. Поэтому физики создали так называемый принцип дополнительности. Это очень важный научный принцип. Он полностью подходит и к догматике, более того, – принцип дополнительности был употреблен в догматах Церкви задолго до Нильса Бора и других, кто этот принцип выдвигал в науке. Он заключается в том, что значительные и фундаментальные явления действительности могут быть описаны только в противоречивых терминах; соединяющего их интегрального описания невозможно найти в принципе – его не существует.

Отец Павел Флоренский, один из выдающихся христианских мыслителей XX в., говорил, что целокупная истина, падая с неба, как бы разбивается на отдельные части, и мы видим ее в таком расколотом состоянии. Еще Гегель отмечал, что Никео-Царьградский Символ веры изложен не в умозрительной форме, то есть это не философская или богословская система, – это цепь образов. Я бы сказал, художественных, емких образов, намекающих на ту Реальность, которая стоит за этими словами.

Первое слово, которое произносит читающий Символ веры, – *Верую*. Часто это слово употребляется в негативном контексте, например – «слепая вера». Мы решительно протестуем против такого определения. Наоборот, вера является не слепой, а ясновидящей. Каждое познание требует определенного подхода.

Как говорил русский философ Иван Ильин, один из крупнейших метафизиков XX в., необходимо осуществить «правильный акт» (у него было такое выражение). Он говорил, что если человек хочет увидеть картину, он должен иметь глаза – слепой или человек с завязанными глазами картину не увидит. Если хочешь слушать симфонию Бетховена, надо, чтобы у тебя были уши, слух. Если хочешь познать любую вещь – мельчайший объект, для этого нужны микроскоп и другие приспособления; для отдаленных объектов – радио- и другие телескопы.

Для того чтобы постичь высшую реальность, духовную реальность, инструментом служит наш собственный дух. И когда люди говорят, что им надо «пощупать Бога руками – где Он, покажите!» – то здесь содержится некое недоразумение: ведь самые важные на свете вещи пощупать нельзя. Покажите мне человека, который когда-либо пощупал совесть, любовь, вдохновение, мудрость. То, что делает человека человеком, то, что является главной особенностью нашего человеческого бытия, основано на вещах, которые нельзя пощупать.

С определенного времени в истории, лет 300–400 тому назад, у человечества стало возрастать искушение придавать самое большое значение вещам, которые можно пощупать, измерить и взвесить. Никто не возражает – эти вещи существуют, и изучать их, и пользоваться ими, и создавать их человеку необходимо. Но когда возникло увлечение ими, когда уже ничего не

оставалось, кроме чувственного мира, человек ступил на ложный путь развития. Потому что он тем и отличается от животного мира, что в нем возможно развитие сверхчувственных сил и способностей.

Познание, любовь, свобода – это все сверхчувственные вещи, сверхвременные. Подчеркиваю, они потенциально заложены в человеке как способные стать сверхвременными. Но перед нами огромное искушение. Человек ставил себе задачу: иметь как можно больше пищи, одежды, хорошие материальные условия личной жизни. Хорошо это? В принципе, да, – но только при условии, если человеческое в нем также будет развиваться. Ибо иметь как можно больше жилья, одежды и так далее – это не человеческое, это у нас общее со всеми живыми существами. И птица должна иметь гнездо, и звери должны иметь нору, и антилопа должна иметь место, где она будет пастись, и каждая птица имеет свой охотничий регион, где она может питаться. Это общебиологическая закономерность, борьба за существование. Конечно, она есть и у растений, и у животных, и у человека.

Но человек стал человеком тогда, когда в нем появилось особенное начало, которое над всем этим возвышается. Если мы возьмем лучших – подчеркиваю, лучших представителей человечества: великих мудрецов, святых, поэтов, художников, героев, – то мы сразу увидим, что ради своего внутреннего мира, ради своих принципов, идей, убеждений они часто шли вразрез с потребностями тела. Они могли не спать ночами, долго обходиться без пищи, жертвовать удобствами, семьей, комфортом, даже жизнью. И когда человек устремлялся только на материальное, он начинал душировать в себе эти высшие потребности.

И возникли две модели. Одна модель – реальное стяжательство. Реальное стяжательство означает, что человек целиком устремлен на материальные блага. Эта болезнь до сих пор существует во всем мире. Чем она кончается? Катастрофой, особой катастрофой, потому что человек здесь обманывает свою природу и, пресыщенный, начинает бесноваться. Вот откуда в высокоразвитых странах возникают самоубийства, наркомания и прочее.

Вторая модель – утопия, когда материальное благополучие не дается, но без конца обещается. И поэтому люди к нему стремятся в течение десятков лет, через всяческие жертвы, как к некоей недостижимой цели, и в конце концов не достигают ни духовного, ни материального. Все это тоже кончается глубоким нравственным, социальным и хозяйственным кризисом.

Только гармония между духовным, физическим и психическим в человеке может обеспечить нормальное, гармоничное развитие.

Вера есть стержень, в котором человек обретает единство собственного «я». Поэтому потенциально каждый человек, даже воинствующий атеист, в подсознании своем является верующим. Неверующих людей не существует – потому что дух человека запрограммирован на бессознательное стремление к Высшему началу.

История XX в. доказала нам это с необычайной наглядностью. Недаром Мао Цзэдун перед смертью говорил одному из журналистов, что он понял значение тайны Бога, только раздумывая над собственным культом. Он понял, что человек, лишенный представления о Боге, в конце концов будет обоготворять все что угодно. И это оказалось совершенно очевидным.

Во всех странах, где так или иначе пытались уничтожить понятие о Божественном начале, его немедленно подменяли чем-нибудь другим, гораздо более вульгарным, гораздо более ничтожным; создавался идол, в роли которого оказывались либо отвлеченные социальные призраки, либо политические деятели, из которых больше половины были негодьями – всегда, во все века.

Итак, вера есть бессознательное стремление человека к высшему смыслу бытия, его принятие. Более того, вера есть состояние человеческого духа, которое достигается этим бессознательным восприятием смысла бытия. Если смысл есть – стоит жить. Когда смысл полностью уничтожается, у человека как бы выпадает стержень жизни и он заживо гибнет. Есть вера осо-

знанная – такова христианская вера. Она осознает, к чему человек стремится и почему. Она-то и говорит нам о *едином Боге Отце, Вседержителе, Творце неба и земли*.

Это первый пункт Символа веры. Бог – единый. Почему? Потому что человек всегда ощущал за многообразием духовных и физических начал нечто единое. И наука оказалась на том же пути. Падает метеорит. Ученые изучают его состав. Оказывается – те же элементы, что и на Земле. Спектральный анализ проникает в глубины звезд, открывает их состав – там та же таблица Менделеева. Всюду действуют общие законы, все как бы подчинено некоему единому замыслу. Недаром знаменитый английский астроном Джеймс Джинс говорил, что Вселенная сегодня больше похожа на огромную мысль, чем на огромную машину.

Что стоит за этим совершенством Вселенной? Откуда эта закономерность? Когда нам говорят, что нет чудес, я сразу думаю о том, что самое большое чудо – существование мира, причем чудо, которое человек может познать.

Аристотель говорил, что всякое познание, и научное в том числе, начинается с удивления. Человек изумляется тому, что он видит. Вторя ему, Альберт Эйнштейн писал, что тот, кто потерял способность изумляться, душевно мертв. Знать, что существует сокровенная реальность, которая является как высшая мудрость и совершенная красота, – это знание, это убеждение есть ядро подлинной религиозности.

В эпоху создания классической механики, которая предшествовала эйнштейновскому пониманию мира, один из основателей небесной механики, Иоганн Кеплер, говорил: «Когда я изучаю законы мироздания, я как бы прикасаюсь к Богу руками».

В XVIII в. шведский ученый Карл Линней, создавший классификацию животных и растений, которой мы до сих пор пользуемся, закончив свою работу, написал: «Бог прошел мимо меня, я видел Его в Его творениях». Основатель экспериментальной науки Фрэнсис Бэкон писал: «Лишь поверхностное знание уводит от Бога, глубокое познание, напротив, опять к Нему возвращает».

Несколько лет назад в Москве вышла книга «Диалоги». Там, в частности, помещена статья физика Чарлза Таунса, нашего современника, одного из создателей лазеров. Статья эта называется «Единство науки и религии».

Как наука постигает материальную часть мира, так вера познает его духовную основу. Но и та и другая теснейшим образом связаны между собой – потому что и та и другая познают в конце концов Творца и Тайну. Удивительно, что человек способен ощутить Творца просто интуитивно. На самом деле наше глубинное интуитивное познание – это и есть тот орган, который может постичь «Отца всяческих».

Когда человек смотрит на жизнь не поверхностно, когда он не скользит по вещам, когда он задумывается над чудом атома, клетки, расцветающего цветка, сложностью собственного устройства, то чем больше он проникает в это, тем сильнее его бесконечное изумление.

Вселенная – гигантский организм. Любая вещь, созданная человеком, требует усилий, искусства, таланта и разума. Но насколько велик и необъятен должен быть тот разум и тот гений, который стоит за всей Вселенной! К нему подводит нас все то, что нам известно о мироздании.

Разумеется, я не буду останавливаться на примитивных аргументах, которые вытаскивали из пыльных ящиков лет тридцать назад, когда я еще только начинал служить. Я помню, тогда был плакат с изображением спутников. И там была забавная надпись от лица спутников, что они всю Вселенную обошли – нигде Бога не нашли. Конечно, вызывало сомнение само это утверждение, что они обошли всю Вселенную. Надо иметь некоторое представление о том, что такое Вселенная, чтобы понимать, насколько такое утверждение бессмысленно.

В связи с этим вспоминается притча, написанная Солоухиным о том, как один карась решил выяснить, что происходит «по ту сторону». Выпрыгнув из воды на несколько сантиметров, он плюхнулся обратно и заявил: «Ну, там никакой жизни нет, конечно, там вообще жить

нельзя». Так вот, человек поднимается над своей планетой не больше, чем этот карась – над своей.

Но в пространстве Божественное начало вообще искать нельзя. Бог не находится ни тут, ни там. Он здесь или всюду, Он пронизывает всё. И когда человек постигает Его, он постигает не вещь, которую можно сфотографировать или измерить, – он открывает Его своим внутренним взором.

В свое время было принято говорить, что эта вера, которую мы называем религиозной, уводит человека от жизни. Между тем только она и наполняет смыслом нашу жизнь. Значит, для чего-то мы созданы, значит, для чего-то создана Земля, для чего-то создана вся природа, к какой-то цели Высший разум ведет и человека, и жизнь. И тогда Он дает нам вдохновение, тогда мы не просто пузыри, которые лопаются на поверхности кипящей жидкости, а каждый из нас является образом и подобием Творца.

О Боге Символ веры говорит как об Отце и Творце неба и земли. Что это значит? Понятие *отец* подчеркивает, что это не безличная стихия вроде той, которую изобразил Карел Чапек в романе «Фабрика Абсолюта». Там, в этом фантастическом романе, герои выделили из материи некий сверхъестественный элемент. Нет, это не стихия. Отец – это личностное начало. Потому и человек – личность, что он отображает в себе высшее личностное начало Божие – Творца неба и земли.

Что такое небо и земля? Это очень древнее обозначение Вселенной. Еще за шесть тысяч лет до нас древние шумеры называли Вселенную *Ан-ки*, что значит «небо и земля» – два полюса бытия. Также и Библия начинает свое повествование словами «В начале сотворил Бог небо и землю», то есть все основные параметры Вселенной.

И еще два параметра указываются в Символе: *Видимым же всем и невидимым*. Он – Творец всего видимого и невидимого. Эти слова приводят нас к идее двойственности всего мироздания, двойственности нашей природы. И человек, который является микрокосмосом, то есть маленькой вселенной, соединяет в себе все. В наших тканях, в наших костях живут минералы. В каждой клетке нашего организма заложены те же принципы, что и в клетке любого растения. В нашей физиологии заложено все то, что есть в физиологии высших животных. Но, кроме этого, у нас есть еще и невидимое начало, то самое начало, которое мы называем духом. Душа, если говорить строго, является связующим звеном между духом и телом.

Дух отличается прежде всего творчеством. Только дух творит. В животном мире творчества нет. Поэтому человек похож на Бога. Дух познает нравственные ценности, выбирает между добром и злом. Дух свободен, потенциально свободен – поэтому человек несет ответственность за свои поступки. Дух не материален, он не имеет цвета, формы, веса, не занимает пространства, поэтому он и неразрушим.

Почему разрушима материя? Потому что она из чего-то создана: из молекул, атомов, элементарных частиц, которые двигаются в пространстве. Что такое движение? Это изменение местонахождения в пространстве. Творчество, сознание, любовь не находятся в пространстве, поэтому материальное движение им недоступно, и разрушение тоже. Душа человека внутренне обогащается, она может расти, но рост ее не материальный. Растет дерево, растет организм. Растет и дух – но совсем по-другому. Все свойства духа суть *динамические* величины. Я подчеркиваю, динамические величины, то есть они могут увеличиваться и уменьшаться. Можно закопать талант в землю, можно его развить; можно учиться любить, а можно подавить в себе это стремление, и т. д. То есть не надо думать, что этот дар нам дается в готовом виде, что он появляется, как Афина из головы Зевса, и больше ничего не надо добавлять. Нет, вся человеческая жизнь является развитием духовных свойств. Библия называет эти свойства *образом и подобием* Творца.

Человек является образом и подобием природы, я уже говорил об этом. А как творец, как познающий добро и зло, как мыслящий, охватывающий всю Вселенную, он – подобие своего Создателя. В этом отношении он бесконечно возвышается над всем.

Блез Паскаль, знаменитый физик и философ, писал, что человек – былинка, тростинка, что ничего не стоит уничтожить его, малой капли достаточно, чтобы его убить. Но если вся Вселенная обрушится на него, он будет выше ее, потому что она обрушится на него бессмысленно, бездумно. Только он один будет понимать, что он погибает.

Человек явился в последний миг истории мира. Для нас остается тайной, создан ли он только на Земле или и в других мирах. Практически сегодня мы говорим пока только о нашем, земном человечестве. Могут быть два варианта: либо Бог заселил Вселенную другими человечествами, либо наше человечество является эпицентром, откуда со временем пойдет разумное заселение всей Вселенной. Но важно другое, то, что мир, согласно Библии, согласно Священному Писанию, – это не готовая вещь, а некая заданность, призвание человека. И когда человек изменяет своему призванию, он начинает разрушать мир. Вместо того чтобы его преобразить, одухотворить, он его загаживает. Вместо того чтобы развивать способности духовного познания, он тупеет. Вместо того чтобы углублять братство и любовь, он звереет. И это в конце концов приводит к тяжким последствиям.

Не надо думать, что Божественное наказание есть наказание уголовное. Часто меня спрашивают, почему говорят: «Бог наказал» и прочее. Нет, Бог не уголовная инстанция. Но Он создал определенный нравственный миропорядок, и в этом нравственном миропорядке посеянное зло в конце концов оборачивается против того, кто его посеял. Человек несет ответственность за то, что он создал, причем эта ответственность связана с глубокой солидарностью людей. Люди связаны между собой, и когда мы творим зло, то это не наше личное дело – это всегда распространяется вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.